Постепенно он заметил, что способен не просто «слышать» чужие мысли и ощущать чужие эмоции, но у него даже начали появляться галлюцинации.

В галлюцинациях он расщеплял «самого себя» на бесчисленные крошечные потоки электричества, которые с треском, испуганно и возбужденно мчались по всему миру, проникая в чужие головы, чтобы бесцеремонно считывать информацию.

Он не мог заставить свой разум перестать тянуться к людям подобно щупальцам, как не мог и оградить себя от негативных эмоций и колоссального объема мусорной информации, что они несли.

Для любого другого человека психический срыв был бы лишь вопросом времени, однако Се Инь считал, что с ним всё в порядке.

Если подумать, сейчас главным отличием от прошлого было разве то, что чужие мысли стали обнажаться куда яснее и отчетливее, чем раньше.

Ему не нужно было перерабатывать этот перегруженный объем данных, достаточно было просто игнорировать его.

Но когда он попытался вмешаться в «галлюцинацию» и успешно остановил того извращенца, он впервые усомнился в подлинности этого мира: неужели тот мир, в котором я живу, действительно существует?

А вдруг этот мир — всего лишь моя собственная «галлюцинация»?

— Бум!

Се Инь вскинул руку и прижал ее к груди.

— Бум-бум!

— Бум-бум-бум!

Опять.

Сжав руку в кулак, Се Инь изо всех сил надавил на сердце, желая заставить его утихомириться хоть на мгновение.

Увы, вопреки его желаниям, бешеный стук сердца лишь ускорил потребление кислорода, и вскоре Се Инь ощутил удушье.

Он поднялся, чтобы отыскать лекарство, выписанное врачом, но из-за онемевших рук и слишком резкого движения в запястье пузырек соскользнул и отлетел в сторону.

— Дзинь! — раздался резкий звук.

Таблетки рассыпались по полу.

На какое-то мгновение Се Инь подумал, что сейчас схватит что-нибудь в руки и начнет крушить мебель, словно безумец, круша всё подряд и срываясь на крик, позволяя вулкану извергнуться и сжечь всё дотла.

Се Инь закрыл глаза и глубоко вздохнул.

У него уже очень давно не случалось столь радикальных перепадов настроения.

Если так пойдет и дальше, боюсь, я окажусь не так уж далек от сумасшествия.

Усмехнувшись про себя, Се Инь наклонился, чтобы собрать лекарства, но в тот самый момент, когда его пальцы почти коснулись таблеток, он резко обернулся — позади было тихо и пусто.

Ветер, с завыванием врывавшаяся в окно, в какой-то момент утих, а голоса, до боли раскалывавшие ему голову, исчезли.

Мир словно внезапно нажали на паузу.

Се Инь выпрямился и окинул взглядом комнату.

Комната была небольшой, стены побеждены пожелтевшей шпатлевкой — немного обветшалые, но вполне чистые.

У стены стоял диван и журнальный столик, на котором в стеклянной вазе красовались пышные букеты душистой травы духа — Сюэ Ци воткнул их туда еще вчера утром.

Напротив стояли два низких шкафчика, в которых раньше было полно вина, а чуть в стороне находилась его спальня. Дверь не была заперта до конца, и, заглянув в щель, он увидел лишь сплошную непроглядную тьму, без единого лучика света.

Обстановка вокруг оставалась прежней, однако по его спине побежал холодок.

Казалось, будто в этой комнате внезапно появилось множество глаз, которые уставились прямо на него.

Мурашки побежали по его рукам и усыпали всю спину.

Затаив дыхание, Се Инь направился к входной двери и ухватился за ручку — его рука дрожала. Это ощущение слежки пробудило не самые приятные воспоминания.

Опыт подсказывал, что сидеть сложа руки и ждать смерти — худший из вариантов.

Се Инь резким движением распахнул дверь, но открывшаяся картина заставила его зрачки сузиться.

Квартира напротив и лестничная площадка исчезли, а вместо них возникла улица, заставленная магазинами. На улице не было ни души, тусклые уличные фонари молча стояли по обеим сторонам дороги, и вокруг царила абсолютная тишина.

Се Инь узнал эту улицу — Чжуанмэй-лу, именно здесь его отец попал в автокатастрофу.

— Бум-бум-бум!

Прижав руку к сердцу, Се Инь обернулся — его собственного дома тоже след простыл, а позади него теперь находилась запертая на замок железная дверь.

Снова галлюцинация?

Он взялся за замок на железной двери, намереваясь проверить, удастся ли ее открыть, как вдруг цепь звякнула о металл, издав в тишине два резких эха.

Этот звук послужил неким сигналом: во тьме словно пробудилось от сна какое-то гигантское чудовище.

Знакомое чувство опасности подступило к горлу, и Се Инь, не раздумывая, бросился бежать!

Из глубины мрачного переулка внезапно выпорхнул серебристый отсвет, разрезая воздух: нечто огромное стремительно вылетело на повороте, в четыре лапы приземлилось на землю и рвануло вперед.

— Ха-а…

Тяжелое дыхание обожгло затылок. У Се Иня дыбом встали волосы на теле, в нос ударил кислый смрад разлагающейся плоти — что-то коснулось его задней части шеи.

Се Инь протянул руку, чтобы смахнуть это, и нащупал пучок шерсти…

Разум твердил ему не оглядываться, но сильнейшая тревога заставила его повернуть голову как раз в тот момент, когда преследователь приблизился…

Человеческое лицо резко вторглось в поле зрения Се Иня: два толстых рога, закручивающихся спиралью к затылку, росли прямо на том месте, где полагалось быть глазницам, а всё тело покрывала жесткая белая шерсть. Перед ним воочию предстал Человеколицый баран!

— Рявкнул он!

Чудовище разинуло пасть и взмахнуло лапой; ногти в форме крючьев напоминали серпы — стоило им зацепить его и дернуть назад, как они с легкостью распороли бы его тело.

Се Инь резко отскочил назад, острые когти разорвали взметнувшийся край его одежды, едва не задев подбородок, и тут же молниеносно ударили в плечо.

Се Иня отбросило назад ударом, он тяжело рухнул на землю и, подняв голову, увидел, как это громадное чудовище бросается на него в прыжке!

В тот самый миг Се Инь лишь отчаянно пожелал, чтобы между ним и чудовищем возникла преграда.

В мгновение ока из-под земли выросла высокая стена.

Бросившийся в атаку монстр налетел на внезапно возникшую стену и, перевернувшись в воздухе, отлетел назад на добрый десяток чжанов.

Се Инь: «!!!»

http://bllate.org/book/32587/3981663